

И.О. Родин, Т.М. Пименова

Война и мир Краткое содержание

Том 3

Часть вторая

Общеизвестно, что причиной гибели войск Наполеона было, «с одной стороны, вступление их в позднее время без приготовления к зимнему походу в глубь России, а с другой стороны, характер, который приняла война от сожжения русских городов и возбуждения ненависти к врагу в русском народе». В исторических сочинениях одни говорят, что Наполеон с самого начала чувствовал опасность растяжения своей линии, что он искал сражения и его маршалы советовали ему остановиться в Смоленске. Другие утверждают, что у русских с самого начала был план заманивания Наполеона в глубь России. На самом деле ничего этого не было. Завлечение Наполеона в глубь России «произошло не по чьему-нибудь плану, а произошло от сложнейшей игры, интриг, целей, желаний людей — участников войны, не угадывавших того, что должно быть, и того, что было единственным спасением России. Все происходит нечаянно».

После отъезда князя Андрея старый Болконский напустился на княжну Марью за то, что она якобы настроила против него сына. Он перестает с ней разговаривать, но и отдаляет от себя мадемуазель Бурьен. Княжне Марье пишет письма Жюли Карагина, теперь княгиня Друбецкая, письма эти патриотические и написаны на ломаном русском языке, которым Жюли владеет гораздо хуже, чем французским. Болконские получают известие от Андрея. В письме он извиняется перед отцом за свои резкие слова и сообщает об отступлении русских войск.

Наполеон тем временем подходит к Смоленску и начинает обстреливать его из орудий. Часть горожан покидает город, часть остается. Вскоре распространяется приказ о сдаче города. Некоторые лавочники, чтобы товары не доставались французам, поджигают свои лавки. Здесь же находится князь Андрей. Он пишет сестре, что Лысые Горы будут заняты не позднее, чем через неделю, и просит их уезжать в Москву. Письмо отсылается со встреченным случайно в Смоленске слугой Болконских Алпатычем.

После оставления Смоленска князю Андрею все представляется в мрачном свете. По дороге он заезжает в Лысые Горы. Все его родные уехали в Москву, остался только Алпатыч. Несколько лип в саду срублено, Алпатыч говорит, что это последствия остановки полка драгун. В саду князь замечает крестьянских девочек, которые воруют зеленые сливы, и понимает, что жизнь, несмотря ни на что, продолжается своим чередом. Он делает вид, что не заметил девочек, и отправляется дальше.

Уставшие на марше солдаты купаются в реке. Андрей смотрит на массу голых тел и понимает, что это «всего лишь пушечное мясо, которое, возможно, скоро придется пустить в дело».

Между тем в салонах Анны Павловны Шерер и Элен Безуховой ничего не меняется, несмотря на войну. С 1805 года в салоне Анны Павловны «говорят о Бонапарте с недоумением, видя как в его успехах, так и в потакании ему европейских государств злостный заговор, имеющий единственной целью неприятность и беспокойство того придворного кружка, которого представительницей была Анна Павловна». В салоне выражаются патриотические чувства в том, что не нужно ездить во французский театр, осуждаются те, кто оставляет Москву. Война представляется этим людям какими-то пустыми демонстрациями и, по их мнению, скоро должна закончиться миром. Князь Василий обсуждает у Анны Павловны назначение главнокомандующим Кутузова: «Разве возможно назначить

главнокомандующим человека, который не может верхом сесть, засыпает на совете, человека самых дурных нравов?» Все соглашались с ним. Однако через некоторое время Кутузова производят в фельдмаршалы, и князь Василий резко меняет свое мнение. В том же салоне у Анны Павловны он говорит, что счастлив назначением Кутузова, а на напоминовение о своих прежних словах, что «Кутузов слеп и ничего не видит», отвечает, что он видит вполне достаточно,

Наполеон тем временем подходит к Москве. Он ищет сражения, но русские по разным обстоятельствам отклоняются.

Денщик Ростова Лаврушка попадает в плен к французам. Накануне он был высечен розгами за нерадивость, а затем отправлен в деревню за курами, где увлекся мародерством и был пленен. Наполеон лично желает «смотреть на казака» и расспрашивает его о том, кто выиграет войну, что он думает о Наполеоне. Лаврушка, который сразу смекнул, что перед ним Наполеон, принялся притворяться, будто не заметил этого. Когда Наполеон заканчивает разговор и отъезжает, то просит передать казаку, что с ним говорил сам Наполеон. Понимая, что от него ждут изумления. Лаврушка искусно демонстрирует это, за что получает свободу. Этот случай был впоследствии описан придворными историками Наполеона (правда, там не говорилось, что Лаврушка притворялся). Лаврушка едет обратно, но ничего не рассказывает ни Ростову, ни остальным, поскольку считает произошедшее с ним недостойным рассказа.

Отец князя Андрея перед отъездом в Москву решил собрать ополчение, никуда не ехать, а защищать Лысые Горы до последней капли крови, о чем написал главнокомандующему. На следующий день он облачился в военный мундир, надел все свои ордена и приказал подавать коляску, чтобы ехать к главнокомандующему. Но его хватил удар, и дворовые принесли его обратно. На следующий день доктор, лечивший старого князя, а вместе с ним маленький Николай отправляются в Москву. Княжна Марья с отцом едут в другое свое имение — Богучарово. Положение старого графа серьезное, надежды на исцеление нет. Княжна Марья молится, и, хотя со смертью отца она наконец получит возможность жить свободно, она гонит прочь эти мысли и молится, чтобы бог дал ему исцеление. Оставаться в Богучарове опасно, так как со всех сторон наступают французы. Утром отец призывает княжну, слабым голосом просит у нее прощения, благодарит за все добро, которое она сделала для него. Князь говорит, что Россию погубили, и плачет. Когда Марья уходит, князь пытается говорить сам с собой о сыне, о войне, приходит в гнев, и с ним делается второй удар.

В Богучарове крестьяне славились своей непокорностью, меж них постоянно бродили слухи, что царь даровал крестьянам волю, а хозяева мешают. Одно время они бежали куда-то на юг. Теперь, во время войны, эти настроения особенно обострились. Алпатыч слышал, что у мужиков какие-то сношения с французами, один из них, вернувшись, привез бумагу о том, что казаки разоряют деревни, а французы их не трогают, что французы за все, что берут, платят. Мужик даже в доказательство показывал сторублевую ассигнацию, выданную ему за сено (он не знал, что она фальшивая). Мужики не собираются никуда уходить и не дают лошадей господам. Алпатыч посылает к исправнику, а сам приказывает людям дать подводы. Но у крестьян снова вечером сходка, они отказываются, хотят угнать лошадей в лес.

Княжна Марья пребывает в нерешительности, мадемуазель Бурьен тем временем пытается уговорить ее никуда не ехать, а дожидаться французов, которые в листовке обещают свое покровительство местным жителям. Управляющий пытается оправдаться перед княжной Марьей, говорит, что часть лошадей подохла, часть забрали под военные нужды, что мужики голодают. Княжна Марья приказывает раздать мужикам господский хлеб. Вечером мужики являются к ней. Княжна Марья выходит на крыльцо. Мужики заявляют княжне Марье, что они никуда не уйдут из имения и хлеб ее им не нужен.

У Ростова теперь есть под опекой молодой юнкер Ильин, который ему во всем подражает, как раньше это делал Ростов по отношению к Денисову. Ростов и Ильин от-

правляются за сеном в Богучарово. Лаврушка рассказывает о Наполеоне, они расспрашивают и смеются. Ростов не знает, что это имение Болконских. Появляется Алпатыч, который рассказывает Ростову, что мужики отказываются отпустить из имения княжну, грозятся выпрячь лошадей, если будет попытка уехать. Ростов встречается с княжной Марьей и обещает ее сопровождать. Ростов в бешенстве насакивает на мужиков, приказывает вязать старосту и того, кто смеет противоречить Ростову. Мужики пугаются и вяжут старосту и еще одного мужика. Через два часа подводы стоят возле крыльца богучаровского дома, и в них начинают укладывать пожитки. Ростов дожидается княжну Марью, не слушает слов благодарности, говорит, что так на его месте поступил бы любой порядочный человек. Проводив княжну, Ростов уезжает. Княжна Марья довольно долго вспоминает о Ростове, чувствуя, как в ее душе рождается нежное чувство. Ростов, приехав в часть и рассказав о своем приключении, понял, что княжна Марья произвела на него хорошее впечатление. Сослуживцы шутят, что «Ростов поехал за сеном, а подцепил одну из самых богатых невест в России». Ростов сердится. Дело в том, что мысль о женитьбе на княжне Марье приходила ему в голову раньше (родители этого хотели), но он помнил о данном Соне слове. Кутузов принимает командование всеми армиями, и вскоре князь Андрей получает приказание явиться в главную штаб-квартиру. Приехав туда, князь Андрей сталкивается с Денисовым, который уже подполковник. Андрей знал о первом женихе Наташи по ее рассказам, и воспоминания снова ожили в его душе. Денисов разговаривает с Андреем о плане кампании, который он придумал лично и уже представлял Барклаю де Толли, а теперь намерен представить Кутузову. План заключается в том, что основная линия французов растянута, и вместо того, чтобы действовать с фронта, нужно действовать на их коммуникации и сообщения. Денисов говорит, что основной системой должна стать одна — партизанская. Появляется Кутузов. С тех пор как князь Андрей его не видел, тот «еще больше потолстел и обрюзг». Андрей сообщает Кутузову о смерти своего отца, Кутузов воспринимает это с сожалением, так как хорошо знал старого князя. Денисов тем временем просит позволения изложить свой план и начинает докладывать. Кутузов нехотя слушает, Денисов говорит убедительно, Кутузов просит его остаться при штабе и обещает дослушать его завтра, затем идет в штаб и рассеянно слушает штабных офицеров. «То, что говорил дежурный генерал, было еще дельнее и умнее, но очевидно было, что Кутузов презирал и знания и ум и знал что-то другое, что должно было решить дело, — что-то другое, независимое от ума и знания». После этого Кутузов подписывает бумаги, идет отдыхать. Приглашает к себе князя Андрея, сообщает ему, что вызвал в штаб для того, чтобы оставить при себе. Князь Андрей отказывается, говорит, что при штабе служить не будет. Кутузов с одобрением встречает эти слова: «Иди с богом своею дорогой. Я знаю, твоя дорога — это дорога чести». Далее Кутузов говорит о войне, о том, что «советчиков много, людей мало», что нужно терпение, чтобы изгнать неприятеля — «взять крепость нетрудно, трудно кампанию выиграть». Князь Андрей возражает, что все-таки нужно будет принять сражение. Кутузов отвечает, что «коли все захотят, так нечего делать». Князь Андрей возвращается к себе успокоенный, думая о Кутузове, что «у него не будет ничего своего. Он ничего не придумает, ничего не предпримет, но он все выслушает, все запомнит, все поставит на свое место, ничему полезному не помешает и ничего вредного не позволит. Он понимает, что есть что-то сильней и значительней его воли, — это неизбежный ход событий, и он умеет видеть их, умеет понимать их значение и, ввиду этого значения, умеет отречься от участия в этих событиях, от своей личной воли, направленной на другое».

Неприятель приближается к Москве, но москвичи начинают относиться к опасности еще легкомысленнее, чем раньше. Ростопчин выпускает афишки с разухабистыми картинками, с «народным героем Карпушкой», который подтрунивает над французами, говоря, что они «от капусты раздуются, от каши перелопаются, от щей задохнутся», что они все «карлики и их троих одна баба вилами закинет». В салоне Жюли Друбецкой и в других аристократических салонах принято говорить только по-русски, тот же из гостей, кто

произносит хоть слово по-французски, должен платить штраф в пользу комитета пожертвований. Пьер тратит на своих ополченцев почти миллион рублей. По слухам, он собирается облачиться в военный мундир и ехать на коне впереди своего полка. При встрече Жюли не упускает случая с иронией спросить Безухова, не намерен ли он сам вести полк в бой. Пьер отшучивается, отвечает отрицательно. Жюли также сообщает Безухову о смерти старого князя Болконского и о приезде княжны Марьи в Москву, рассказывает историю чудесного спасения Марьи Николаем Ростовым, перевирая события, будто Марью окружили, схватили, хотели убить, но только ранили ее людей. Ростов же якобы без колебаний набросился на обидчиков и спас девушку.

Ростопчин распространяет афишки, в которых божится, что враг не войдет в Москву, и негласно запрещает выезжать из города. Пьер выслушивает доклад управляющего, из которого следует, что расходы на ополчение разорят Безухова. В глубине души Пьер даже радуется этому. Он едет по Москве и видит, как на Болотной площади горожане устраивают экзекуцию над двумя французами — поваром и то ли учителем, то ли чиновником. Их обвиняют в шпионаже. Пьер выходит из себя и поворачивает домой. Безухов решает ехать в Можайск к войску, приказывает закладывать лошадей. По дороге до него доходят слухи, что состоялось какое-то большое сражение, но чем оно закончилось, никто не знает. Под Можайском во все стороны движутся войска, Пьер оживляется. «Пьер не мог себе дать отчета, да и не старался уяснить себе, для кого и для чего он находит особенную прелесть пожертвовать всем. Его не занимало то, для чего он хочет жертвовать, но самое жертвование составляло для него новое радостное чувство».

Сражение, о котором слышал Пьер, получило название Шевардинского. «Для чего и как были даны и приняты сражения при Шевардине и при Бородине?.. Для чего было дано Бородинское сражение? Ни для французов, ни для русских оно не имело ни малейшего смысла». Для русских результатом сражения стала необходимость сдать Москву. Если бы полководцы руководствовались разумными причинами, то оба уклонились бы от Бородинского сражения. «Наполеон понял бы, что, зайдя за две тысячи верст и принимая сражение с вероятною случайностью потери четверти армии, он шел на верную гибель». Историки потом найдут разумное обоснование состоявшемуся сражению, будто бы от самого Смоленска русские отыскивали выгодную позицию, которую и нашли при Бородине, но это неправда. Бородино не было самой лучшей позицией. Бородинское сражение выставляют в более выгодном свете, чтобы скрыть ошибки военачальников, а вследствие этого — умаляя славу русского войска и народа. Из-за потери Шевардинского редута Бородинское сражение было принято русскими на почти не укрепленной, открытой местности, с вдвое слабейшими силами против французов. Двадцать пятого числа Пьер выезжает из Можайска, видит раненых солдат, обозы, которые попадают ему навстречу. Пьер пытается разыскать «позицию», но не может ничего найти. Солдаты на дороге разговаривают о том, что даже мужиков согнали копать укрепления «нынче не разбирают... всем народом навалиться хотят; одно слово — Москва. Один конец сделать хотят». Пьер видит, как строятся укрепления, и убеждается в справедливости слов о народной войне. Безухов спрашивает офицера о позиции, тот охотно отвечает на вопросы, показывает, где стоят русские, а где находятся французы. Пьер идет дальше. Неожиданно мимо него пробегают солдаты и ополченцы. Проносится слух, что несут икону Иверской Божией матери. При стечении большого количества народа служат молебны. Вместе с остальными к иконе подъезжает Кутузов. По окончании молебна он спускается с лошади, подходит к образу и, тяжело опустившись на колени, целует икону. Его примеру следует генералитет, а затем солдаты и ополченцы. Поднимается давка. В толпе Пьер неожиданно встречает Бориса Друбецкого. Несмотря на то что Кутузов сократил число адъютантов, Борис все же удержался при штабе и «пристроился» к графу Беннигсену, начальнику штаба, по многим вопросам противостоящему Кутузову. Пьер хочет осмотреть позицию, Борис приглашает его поехать вместе с ним, замечает, что по пути они будут проезжать мимо полка князя Болконского. Пьер встречает и Долохова, который, по словам

собравшихся, «везде пролезет... ведь он разжалован, теперь ему выскочить надо. Какие-то проекты подавал и в цепь неприятельскую ночью лазил... Но молодец!» Пьер подходит к Кутузову, говорит, что готов жизнью пожертвовать на благо Отечества. Борис напоминает, что ополченцы, готовясь к смерти, надели чистые белые рубахи. Кутузов слышит эти слова и говорит: «Чудесный, бесподобный народ!» Когда Пьер отходит от Кутузова, к нему приближается Долохов и «накануне дня, в который, бог знает, кому из нас суждено остаться в живых», просит Пьера простить его за прошлое. Безухов прощает и обнимает Долохова. В числе прочих Пьер проезжает мимо редута Раевского, который «будет для него памятнее всех мест Бородинского поля». Бенигсен отдает распоряжения, не во всем согласующиеся с замыслами главнокомандующего: не зная, что часть войска поставлена в засаду, передвигает ее вперед, не сообщая об этом Кутузову.

Князь Андрей находится в разломанном сарае и, ожидая завтрашнего сражения, вновь размышляет о смысле жизни, вспоминает о прожитом, понимая, что завтра его могут убить. Он осознает, что его вера в идеальную любовь оказалась не более чем миражом, что не следовало заставлять Наташу ждать его целый год, что в жизни все получается гораздо проще и естественнее, чем он думал. Приезжает Пьер, заходит к князю Андрею. Здесь же находятся другие офицеры. Пьер рассказывает о Москве и о расположении войск. Собравшиеся беседуют о Кутузове и Барклае де Толли. Князь Андрей считает, что Барклай де Толли не годится, так как он все рассчитывает и старается сделать как можно лучше. Он приказал отступить под Смоленском, хотя дух и подъем русского войска был огромным. Барклай не понимал, что под Смоленском русские впервые дрались за свою землю. Андрей говорит, что искусства полководца вообще не существует, так как невозможно до конца предугадать, что будет делать неприятель. Пьер удивленно замечает, что существует распространенное мнение, будто война сходна с шахматной игрой. Князь Андрей замечает: «Только с той маленькой разницей, что в шахматах над каждым шагом ты можешь думать сколько угодно, что ты там вне условий времени, и еще с тою разницей, что конь всегда сильнее пешки и две пешки всегда сильнее одной, а на войне один батальон иногда сильнее дивизии, а иногда слабее роты... Успех никогда не зависел и не будет зависеть ни от позиций, ни от вооружения, ни даже от числа...» На вопрос, от чего же зависит успех, князь Андрей отвечает: «От того чувства, которое есть во мне, в нем, — он указал на Тимохина, — в каждом солдате... Сражение выигрывает тот, кто твердо решил его выиграть. Отчего мы под Аустерлицем проиграли сражение? У нас потери были почти равные с французами, но мы сказали себе очень рано, что мы проиграли сражение, — и проиграли. А сказали мы это потому, что нам там незачем было драться: поскорей хотелось уйти с поля сражения...» Князь Андрей добавляет, что для штабных и многих прочих, с которыми Пьер ездил на позиции, война — это возможность «подкопаться под врага и получить лишний крестик или ленточку». «Для меня на завтра вот что: стотысячное русское и стотысячное французское войска сошлись драться, и факт тот, что эти двести тысяч дерутся; и кто будет злей драться и себя меньше жалеть, тот победит. И хочешь, я тебе скажу, что, что бы там ни было, что бы ни путали там вверху, мы выиграем сражение завтра». Тимохин соглашается с князем Андреем, говорит, что в его батальоне солдаты не стали даже водку пить: «не такой день» говорят. Когда Пьер с Андреем остаются наедине, Болконский еще раз говорит, что сражение будет выиграно, и добавляет, что если бы он имел власть, то он бы не брал пленных. «Что такое пленные? Это рыцарство. Французы разорили мой дом и идут разорить Москву, оскорбили и оскорбляют меня всякую секунду. Они враги мои, они преступники все по моим понятиям. И так же думает Тимохин и вся армия. Надо их казнить... А то мы играли в войну — вот что скверно, мы великодушничаем. Это великодушничанье и чувствительность — вроде великодушия и чувствительности барыни, с которою делается дурнота, когда она видит убиваемого теленка; она так добра, что не может видеть кровь, но она с аппетитом кушает этого теленка дод соусом. Нам толкуют о правах войны, о рыцарстве, о парламентарстве, шадить несчастных. Все вздор. Я видел в 1805 году рыцарство, парламентарство:

нас надули, мы надули. Грабят чужие дома, пускают фальшивые ассигнации... Да хуже всего — убивают моих детей, моего отца и говорят о правилах войны и великодушии к врагам. Не брать пленных, а убивать и идти на смерть!.. Война не любезность, а самое гадкое дело в жизни, и надо понимать это, а не играть в войну. Надо принимать строго и серьезно эту страшную необходимость. Все в этом — откинуть ложь, и война так война, а не игрушка. А то война — это забава праздных и легкомысленных людей... Цель войны — убийство, оружие войны — шпионство, измена и поощрение ее, разорение жителей, ограбление их или воровство для продовольствия армии; обман и ложь, называемые военными хитростями; нравы военного сословия — отсутствие свободы, то есть дисциплина, праздность, невежество, жестокость, разврат, пьянство, И несмотря на то — это высшее сословие, почитаемое всеми. Все цари, кроме китайского, носят военный мундир, и тому, кто больше убил народу, дают большую награду...» Пьер уезжает, князь Андрей возвращается в сарай, долго не может заснуть, вспоминает Наташу, понимает, что любил в ней душевную силу, искренность. Он вспоминает, чем кончилась его любовь, понимает, что Анатолю ничего этого не было нужно. Ничего этого он не видел и не понимал, в Наташе он видел лишь хорошенькую и свеженькую девочку, и этот человек, принесший другим столько страданий, до сих пор жив и весел.

Накануне Бородинского сражения Наполеон долго не выходит из своей спальни и оканчивает туалет. «Он, пофыркивая и побряхтывая, поворачивался то толстою спиной, то обросшею, жирною грудью под щетку, которою камердинер растирал его тело. Другой камердинер, придерживая пальцем склянку, брызгал одеколоном на выхоленное тело императора с таким выражением, которое говорило, что он один мог знать, сколько и куда надо брызнуть одеколону». Наполеону преподносят картину, на которой изображен его сын, наследник престола, играющий в бильбоке земным шаром. Наполеону нравится картина, как и всем окружающим. Он приказывает вынести ее и поставить перед своей палаткой, чтобы старая гвардия также посмотрела и порадовалась. Наполеон пишет диспозицию, отдает распоряжения по войскам, которые впоследствии не были выполнены, да и не могли быть выполнены, так как основывались на незнании реальной обстановки. Во время самого сражения Наполеон был далеко от поля битвы и также не мог отдавать разумных распоряжений, так как не владел постоянно меняющейся обстановкой. Многие историки считают, что не в последнюю очередь сражение под Бородиным не было выиграно Наполеоном оттого, что у него был насморк. Если бы у него не было насморка, то он бы отдавал приказания еще гениальнее и наверняка бы полностью выиграл сражение. Однако это не так. «Солдаты французской армии шли убивать русских солдат в Бородинском сражении не вследствие приказаний Наполеона, но по собственному желанию. Вся армия: французы, итальянцы, немцы, поляки — голодные, оборванные и измученные походом, — в виду армии, загоразивавшей от них Москву, чувствовали, что вино откупорено и надо выпить его. Ежели бы Наполеон запретил им теперь драться с русскими, они бы его убили и пошли бы драться с русскими, потому что это было им необходимо». Вернувшись после поездки по линии, Наполеон говорит: «Шахматы поставлены, игра начнется завтра». Затем вспоминает Париж, придворные интриги, изменения в свите императрицы. Наполеон пьет пунш и ест пастилки, которые врачи прописывают ему от насморка, жалуется окружающим на недомогание, не знает, как убить время до утра. Утром Наполеон отправляется к Шевардинскому редуту, и сражение начинается.

Пьер засыпает в уголке, отведенном ему Борисом. Утром его будят, когда сражение уже началось. Кутузов с кургана, на который поднимается Пьер, отправляет одного из генералов к переправе, и Безухов увязывается за ним. Пьер путается у всех под ногами, всем мешает. Он встречает нескольких знакомых, которые с неудовольствием интересуются, что он делает на позиции. Один из знакомых адъютантов приглашает Пьера на батарею Раевского. Возле кургана они с Пьером расстаются, а в конце дня Безухов узнает, что этому адъютанту оторвало руку. Пьеру кажется, что место, куда он попадает, — самое не-

значительное на всем поле битвы, хотя дело обстоит совсем иначе. Появление «невоенной» фигуры Пьера в белой шляпе сначала неприятно удивляет людей, на него испуганно косятся. Но, заметив, что этот странный человек не делает ничего дурного, а смиренно сидит на откосе вала или «с робкою улыбкой, учтиво сторонясь перед солдатами, прохаживается по батарее под выстрелами так же спокойно, как по бульвару», солдаты меняют свои настороженное к нему отношение на шутовское участие. В нескольких шагах от Пьера, обдав его грязью, взрывается ядро. Солдаты удивляются, что он не боится. Отношение к «барину» становится еще теплее. К десяти часам человек двадцать уже уносят с батареи, два орудия выходят из строя. Несмотря на потери, солдат охватывает восторг битвы, они обслуживают орудия «радостно и слаженно». «Пьер не смотрел вперед на поле сражения и не интересовался знать о том, что там делалось: он весь был поглощен в созерцание того, все более и более разгорающегося огня, который точно так же (он чувствовал) разгорался в его душе». Батареею обстреливают все сильнее, на Пьера больше никто не обращает внимания. Молоденький офицерик, видимо, только что выпущенный из Кадетского корпуса, на глазах Безухова падает убитым. На батарее остается только восемь снарядов. Пьер вызывается принести снаряды, бежит под гору, но ядро попадает прямо в ящик, и тот взрывается совсем близко от Безухова. Его слегка контузит, он бежит обратно на батарею, видит, что старшего полковника уже убили, на батарее французы, на глазах Пьера они закалывают нескольких русских солдат. Безухов сталкивается с французским офицером и хватает того за горло. Оба не понимают, что происходит, каждый из них думает: «Я ли взят в плен, или он взят в плен мною?» Очень низко над их головами пролетает ядро, француз с Пьером бросаются в разные стороны. В этот момент русские начинают атаковать, французы бегут. Пьер видит на кургане людей, но все, кто был ранен на батарее Раевского, убиты. Пьер сбегает с кургана, думая: «Нет, теперь они оставят это, теперь они ужаснутся того, что они сделали!»

На одном из курганов за ходом сражения наблюдает в подзорную трубу Наполеон. К нему то и дело прибывают адъютанты с сообщениями о ходе действия, однако все их доклады устаревают прежде, чем они успевают донести их до полководца. Кроме того, многие адъютанты просто не доезжают до места сражения и передают Наполеону информацию, полученную из третьих рук. «Все распоряжения... делали сами начальники частей, бывшие в рядах, не спрашивая даже мнения Даву и Мюрата, а не только Наполеона». На просьбу адъютанта Мюрата о подкреплении Наполеон отвечает, что нет еще полудня и он не видит расположения шахмат. Наполеон начинает разговаривать с окружающими о делах, не касающихся сражения. Приезжают еще несколько адъютантов, которые тоже просят подкрепления, Наполеон отказывает. Все же он решает ввести в бой резервные части, но в последний момент меняет одну дивизию на другую, что лишь замедляет дело. Через некоторое время адъютантов прибывает все больше, и каждый требует подкрепления: русские держатся на своих позициях, а французское войско стремительно тает. В конце концов французы отбивают Багратионовы флеши, но это не приносит Наполеону и его окружению радости. Один из генералов предлагает ввести в бой личную гвардию Наполеона. Тот отвечает, что за 3200 верст от Франции он не может позволить себе отдать свою гвардию на разгром.

Кутузов сидит на лавочке, не делает никаких распоряжений, а только соглашается или не соглашается с тем, что ему предлагают, идет с переменным успехом, в третьем часу атаки французов прекратились. В русский штаб является немецкий генерал, служащий в русской армии, и докладывает, что все пункты наших позиций в руках неприятеля, «отбить нечем, потому что войск нет, они бегут и нет возможности их остановить». Кутузов приходит в бешенство, кричит: «Как вы смеете?!», заявляет, что ему, главнокомандующему, настоящий ход сражения известен лучше, чем генералу Барклаю (от которого и прибыл немец). «Неприятель отбит на левом, поражен на правом фланге. Ежели вы плохо видели... то не позволяйте себе говорить того, чего не знаете!.. Отбит везде, за что я благодарю бога и наше храброе войско! Неприятель побежден, и завтра

погоним его из священной земли русской, — сказал Кутузов, крестясь; и вдруг всхлипнул от наступивших слез». Немец говорит, что он хотел бы получить письменный приказ от Кутузова атаковать, так как Барклай (бывший главнокомандующий) старался избежать личной ответственности. Кутузов отдает распоряжение написать приказ. Когда по войску разносится слух, что «назавтра приказано атаковать», все офицеры и солдаты успокаиваются, «услыхав подтверждение того, чему хотели верить».

Полк князя Андрея находится в резерве. Не сходя с места и не выпустив ни одного заряда, полк потерял третью часть своих людей под артиллерийским огнем. Все пребывают в ожидании, пытаются себя хоть чем-то занять. Князь Андрей ходит по лугу, нахмуренный и бледный. Ядра пролетают рядом. Внезапно одно из них падает совсем близко, князю Андрею кричат: «Ложись». Князь Андрей понимает, что на него смотрят, и в то же время думает: «Неужели это смерть?.. Я не могу, я не хочу умереть, я люблю жизнь, люблю эту траву, землю, воздух...» Однако он пытается упрекнуть в трусости человека, крикнувшего «ложись», но у него это не выходит, так как ядро взрывается и князь Андрей падает. Ранение приходится в живот, и сбежавшиеся офицеры и солдаты понимают, что рана смертельна. Князя Андрея относят в лесок, где был перевязочный пункт. Его вносят в палатку, кладут на стол — один из трех, которые там находились. На соседнем столе лежит татарин, которого оперируют, а на третьем — «высокий человек с вьющимися волосами, который показался князю Андрею знакомым». Этот человек «судорожно рыдал и захлебывался». Ему отрезают ногу, он просит показать ее, санитары показывают, человек «рыдает, как женщина». Внезапно князь Андрей узнает в нем Анатоля Курагина. Андрей вспоминает Наташу — такой, какой он увидел ее в первый раз на балу 1810 года, «с тонкою шеей и тонкими руками, с готовым на восторг, испуганным, счастливым лицом». «Князь Андрей вспомнил все, и восторженная жалость и любовь к этому человеку наполнили его счастливое сердце. Князь Андрей не мог удерживаться более и заплакал нежными, любовными слезами над людьми, над собой и над их и своими заблуждениями. «Страдание, любовь к братьям, к любящим, любовь к ненавидящим нас, любовь к врагам — да, та любовь, которую проповедовал бог на земле, которой меня учила княжна Марья и которой я не понимал; вот отчего мне жалко было жизни, вот оно то, что еще оставалось мне, ежели бы я был жив».

Хотя Наполеон любил разглядывать убитых и раненых на поле сражения, в этот раз жуткий вид поля брани производит на него неприятное впечатление. Однако через некоторое время Наполеон опять начинает отдавать распоряжения. «И не на один только этот час и день были помрачены ум и совесть этого человека, тяжелее всех других участников этого дела носившего на себе всю тяжесть совершавшегося; но и никогда, до конца жизни своей, не мог понимать он ни добра, ни красоты, ни истины, ни значения своих поступков, которые были слишком противоположны добру и правде, слишком далеки от всего человеческого, для того, чтобы он мог понимать их значение. Он не мог отречься от своих поступков, восхваляемых половиной света, и потому должен был отречься от правды и добра и всего человеческого». Объезжая поле сражения, Наполеон пытается утешить себя, обмануть, подсчитывает, сколько на одного убитого француза приходится русских.

«Хотя к концу сражения люди чувствовали весь ужас своего поступка, хотя они и рады были бы перестать, какая-то непонятная, таинственная сила еще продолжала руководить ими, и, запотевшие, в порохе и крови, оставшиеся по одному на три, артиллеристы, хотя и спотыкаясь и задыхаясь от усталости, приносили заряды, заряжали, наводили, прикладывали фитили...» «Русские не атаковали французов, они лишь стояли на месте, загораживая дорогу на Москву. Но наполеоновская армия также не сделала решительного броска. И хотя русская армия потеряла почти половину своего численного состава, а французская армия только пятую часть, у французов не хватило духу атаковать, так как русские, несмотря на огромные потери, продолжали стоять так же стойко, как и в начале сражения». «Нравственная сила французской атакующей армии была истощена.

Не та победа, которая определяется подхваченными кусками материи на палках, называемых знаменами, и тем пространством, на котором стояли и стоят войска, — а победа нравственная, та, которая убеждает противника в нравственном превосходстве врага и своем бессилии, была одержана русскими под Бородином».